

Сочетания количественных числительных с относящимися к ним словами в Успенском сборнике

ИШТВАН ПОЖГАИ

POZSGAI István, ELTE SEK Szlavisztikai Tanszék, H-9700 Szombathely, Berzsényi tér 2.
Department of Slavonic Studies, Savaria University Centre, Eötvös Loránd University
E-mail: constantinus@freestart.hu

(Received: 29 November 2017; accepted: 17 March 2018)

Abstract: The aim of this work is to examine the system of the terms of cardinal numerals with the words which belong to them in “Uspensky Sbornik”, a manuscript that was copied in the Old Russian language area in the 12th–13th centuries. I mainly look for phenomena that can give information about the conditions of the genesis of a new independent part of speech, in our case, that of the numerals. I also pay attention to the phenomena which can be connected to the unification of several types of the terms of cardinal numerals with their associated words.

Keywords: cardinal numerals, Old Russian, historical syntax, concord, government

1. Введение

Рукопись Успенского сборника (Усп. 4, в дальнейшем – УС) возникла в конце XII – начале XIII вв. в Древней Руси. Памятник хранится в Государственном Историческом музее в Москве. Его материалом является пергамент размером 34 × 26 см. Кодекс состоит из 304 листов. Текст написан уставом в два столбца (Жуковская 1984: 182). УС был издан С. И. Котковым (ред.), О. А. Князевской, В. Г. Демьяновым и М. В. Ляпон в 1971 г. в Москве (см. Котков 1971). Данное исследование ведется по этому изданию.

Обозначающие число слова в древнерусском и в других древних славянских языках вообще не считаются именами числительными как грамматически самостоятельной частью речи. Такие слова образуют одну семантическую группу, однако они не объединены общими грамматическими категориями и, следовательно, не могут составлять обособленную часть речи (Супрун 1969: 4).

Целью данной работы является анализ системы сочетаний количественных числительных с относящимися к ним словами в УС. Наше внимание будет сосредоточено на явлениях в области сочетаний количественных числительных, не соответствующих нормам древнерусского языка и русского церковнославянского языка старшего периода. В данном анализе будут рассмотрены также отношения между компонентами составных количественных числительных. В ходе работы будут учтены и те количественные обороты, в которых числительное обозначается буквой или буквами под титлом.

2. Сочетания простых количественных числительных с относящимися к ним словами

2.1. Количественные числительные от 1 до 4 включительно

Количественные числительные от 1 до 4 включительно согласуются с относящимися к ним словами, как счетные прилагательные, в роде, числе и падеже (Колесов 2009: 236). Они сочетаются с именами, как определения.

2.1.1. Числительное *ѣдинѣ* / *одинѣ* / *единѣ*. В употреблении числительного *ѣдинѣ* / *одинѣ* / *единѣ* отклонений от нормы не наблюдалось.

2.1.2. Числительные *дѣва*, *дѣвѣ* и *оба*, *обѣ*. Хотя числительное *оба*, *обѣ* принято относить к собирательным числительным, оно склоняется и сочетается с именами так же, как числительное *дѣва*, *дѣвѣ*. Кроме того, в старославянских памятниках как числительное *оба*, *обѣ*, так и числительное *оба на десѣте* могли служить и определенными формами для числительных *дѣва*, *дѣвѣ* и *дѣва на десѣте* (Вайан 1952: 189–190). В УС при 61 примере правильного употребления числительных *дѣва*, *дѣвѣ* и *оба*, *обѣ* с относящимися к ним словами нами обнаружены следующие отклонения от нормы:

– *при|доста дѣвѣ оуноши красна*: 22а.16–17. При существительном м. р. употреблено числительное ж. р.

– *Ѡ оученикѣ скон|хѣ посажѣ дѣва попы*: 108в.9–10. Словоформа *попы* вместо вин. п. дв. ч. стоит в вин. п. мн. ч.

– *и вѣздѣмѣ дѣ|ва грѣзны*: 154а.23–24. Согласование в числе нарушено, словоформа *грѣзны* вместо вин. п. дв. ч. стоит в вин. п. мн. ч.

– *ѣдинокѣ и дѣва кратѣ* · *Ѡвѣргоша сѣ и хѣ*: 294б.24–25, *ѣдинокѣ и дѣ|ва кратѣ глѣ*: 301в.10–11. В этих примерах первоначальное сочетание числительного и существительного уже стало наречием. Числительные с элементом *кратѣ*, *крата*, *кратѣ*, *кратѣ* употребляются непоследовательно уже и в старославянских памятниках (Kurz 1973: 62).

2.1.3. Числительное *триѣ*, *три* и *четыре*, *четыри*. Оба числительных имели только формы множественного числа, и соответственно этому и относящиеся к ним слова стояли во мн. ч.

2.1.3.1. Числительное *триѣ*, *три*. В УС при 86 примерах правильного употребления числительного *триѣ*, *три* с именами или причастиями отклонений от нормы не обнаружено.

2.1.3.2. Числительное *четыре*, *четыри*. При 22 примерах правильного употребления числительного *четыре*, *четыри* с определяемыми им словами найдено 1 отклонение от нормы:

– *ѣко же минуша четѣ|ри (sic!) мѣци*: 8б.3–4. числительное вместо мужского рода стоит в женском роде.

2.2. Количественные числительные от 5 до 10 включительно

Числительные от 5 до 10 включительно синтаксически выступали как существительные, они не согласовывались с относящимися к ним словами, так как определяемые ими слова находились неизменно в род. падеже мн. ч. во всей парадигме (Ломтев 1956: 442–443) (в случае собирательного существительного – в род. п. ед. ч.), т. е. существительные сочетались с этими числительными посредством оборота родительного части (*genitivus partitivus*).

2.2.1. Числительные пять, шесть, семь (седмь), осмь и девять. Эти числительные принадлежали к женскому роду, и имели лишь формы ед. числа. В УС при 74 примерах правильного употребления этих числительных с относящимися к ним словами наблюдаются следующие отклонения от нормы:

– поставлю · ѿ · (8) бѣ съ | хранящима тѣ : 68б.25–26. Постпозитивное определение поставлено не в род. п. мн. ч., как словоформа бѣ, а в вин. п. мн. ч.

– повелѣ зѡубѣ въ ис корене избити · | зѡ (7) оубо зѡубомъ избитио | мѣ бы · въшемъ : 138г.7–10. Словоформа зѡубомъ, относящаяся к числительному зѡ, сочетается с ним не через оборот родительного части, а с помощью согласования, значит, пример свидетельствует о замене конструкции *genitivus partitivus* согласованием. Появлению согласования, вероятно, могло способствовать то обстоятельство, что количественный оборот представляет собой часть дательного самостоятельного. Употребление род. п. мн. ч. могло бы мешать оформлению дательного самостоятельного, хотя найдено два примера, в которых при таких же условиях все-таки употреблен род. п. мн. ч. (ср.: конь · ча | въшю же са · зѡ · днѣ : 70б.1–2, минуѡвъшю | же · зѡ · днѣ : 80а.22–23).

2.2.2. Числительное десять. Числительное десять могло стоять во всех трех грамматических числах. Употребление числительного десять как простого числительного с определяемыми им именами встречается в 15 примерах. Отклонений от нормы не наблюдалось.

2.3. Числительные съто, тысяща (тысоуца), тьма

Эти числительные фигурировали как существительные и имели формы во всех трех числах. Относящиеся к ним слова стояли во всей парадигме в род. п. мн. ч., т. е. они сочетались с числительными через конструкцию родительного части. На употребление этих числительных как простых числительных обнаружено 18 примеров. Отклонений от нормы не найдено.

3. Сочетания составных количественных числительных с относящимися к ним словами

Составные числительные образовались как комбинации названных выше числительных.

3.1. Согласование составных числительных от 11 до 14 включительно, а также оканчивающихся на 1, 2, 3, 4 составных числительных

В УС при 39 примерах правильного употребления этих числительных с определяемыми ими словами обнаружены следующие отклонения от нормы:

– **володи|миръ имѣаше снѣкъ · вѣт ·** (12): 8в.7–8. Словоформа **снѣкъ** вместо вин. п. дв. ч. стоит в род. п. мн. ч. Значит, вместо согласования существительное сочетается с числительным через оборот родительного части, т. е. согласование было заменено управлением.

– **имощь по|кровкъ · гѣт ·** (13) и **дѣври · гѣт · |одръ · ъ ·** (6): 67г.19–21. Первое составное числительное сочетается с именем существительным **по|кровкъ** не через согласование, а посредством конструкции родительного части.

– **и да |бодууть · гѣт ·** (13) **отрокови|ць въ слоужбу твѣ ·** 68б.26–28. Словоформа **отрокови|ць** вместо им. п. мн. ч. стоит в род. п. мн. ч., что опять свидетельствует о замене согласования управлением.

– **дѣвѣма деса|тъма и четырьми · ста|рьць славимъ ·** 96а.30–32. Составное числительное не согласуется с существительным, а сочетается с существительным через оборот родительного части.

– **оустави же на въ|сь днѣ сътвориши имъ · |мѣткъ · вѣт ·** (12) и **на ношь · вѣт · || и въ девѣтѣ чѣ · гѣ ·** 116б.30–116в.1. Словоформа **мѣткъ** вместо вин. п. дв. ч. находится также в род. п. мн. ч.

– **юдинѣ|ми бо на десѣте зѣк|здъ кланяху сѣ ю|моу ·** 190в.13–16. Этот пример тоже свидетельствует о замене согласования оборотом родительного части.

– **и дѣ|ва на десѣте кошь а|плѣ обѣимаша ·** 197в.24–26. Тут вместо согласования наблюдается также управление. Вместо вин. п. дв. ч. существительное поставлено в род. п. мн. ч.

– **ельма |же дѣвою на десѣте оцѣ|мъ начатъкъ бысть ·** 257б.2–4. Согласование не правильно, вместо род. п. дв. ч. употребляется дат. п. мн. ч., или же числительное вместо дат. п. дв. ч. стоит в род. п. дв. ч.

– **страннѣ къ|то съ · себе глѣтъ оцѣ бѣвша (sic!) дѣвѣма на |десѣте колѣномъ и|злѣвомъ ·** 257г.16–19. Согласование является неправильным в числе, существительное и его определение вместо дат. п. дв. ч. стоят в дат. п. мн. ч., что может свидетельствовать о начинающемся отмирании двойственного числа.

– **не въ|роуеши ли нашихъ · |вѣт · те** (12) **послоухома · сѣ||мовидцемъ соущемъ | въсходоу гнѣ ·** 264г.30 – 265а.2. Согласование между числительным и словоформой **послоухома** правильно, однако, определение числительного (**нашихъ**) стоит не в дв. ч., а во мн. ч. В рамках причастного оборота причастие **соущемъ** и существительное **сѣ||мовидцемъ** также неправильно согласованы со словоформой **послоухома** в числе.

– **си же · вѣт ·** (12) **мѣ|жа а|пли соутъ ·** 289г.11–12. Указательное местоимение вместо им. п. дв. ч. м. р. находится в им. п. мн. ч. м. р.

3.2. Составные числительные от 15 до 19 и оканчивающиеся на 5, 6, 7, 8, 9, десятки, сотни и тысячи составные числительные

Относящиеся к этим составным числительным слова сочетаются с ними через конструкцию родительного части. В УС при 105 примерах правильного употребления этих числительных с относящимися к ним словами найдены следующие отклонения от нормы:

– **оуже минуѡвъшемъ лѣтомъ · кѣи · (28) по стѣкмъ крѣщени**: 8г.22–23. Словоформа **лѣтомъ** сочетается с числительным 28 не через оборот родительного части, а с помощью согласования. Одной из причин появления согласования является сама конструкция «дательный самостоятельный», ведь употребление оборота *genitivus partitivus* мешало бы безупречному оформлению дательного самостоятельного, особенно в данном случае, когда составное числительное выражено буквами под титлами. Однако, в УС встречаются и примеры с гибридным оформлением дательного самостоятельного, содержащего причастие в форме дат. п., а существительное рядом с числительным стоит в форме род. п. мн. ч. (**съшедѣшкмъ (sic!) сѧ · ѿ · и ѿи · (318) стѣхъ оцѣ**: 6б.3–4, **минуѡвъшю же · еѿ · (15) днѣ**: 74в.32–74г.1).

– **минуѡвъшемъ лѣто|мъ · кѣ · (20)**: 20б.28–29. Подобно предыдущему примеру, словоформа **лѣто|мъ** сочетается с числительным 20 не оборотом родительного части, а согласованием, и согласование в числе неправильно.

– **и ѿше соуть осмь на деса|те оучениа не писана**: 87б.17–18. Существительное вместо род. п. мн. ч. стоит в им. п. мн. ч.

– **въставше же | ѿ рима дондохомъ въ | купрѣ · мѣ · (40) днѣми**: 163в.6–8. Этот пример свидетельствует также о появлении согласования в косвенных падежах, в данном случае в тв. п. мн. ч., вместо оборота родительного части.

– **азъ разоумѣхъ |а|ко на трѣхъ деса|тѣхъ | сребрницѣхъ хотѧ|шетъ и прѣдати**: 217а.25–28. Пример тоже свидетельствует о появлении согласования в косвенных падежах – в этот раз в мест. п. мн. ч. – вместо оборота *genitivus partitivus*.

– **по днѣхъ || же · зѣ · те (17) · обрѣтоша и въ | келии молаща сѧ бѣи**: 293б.32 – 293в.1. Словоформа **днѣхъ** сочетается с числительным не через конструкцию *genitivus partitivus*, а через согласование. В появлении согласования в данном примере, несомненно, играет роль и инверсия, так как возникает речевое неудобство, если предлог **по** сочетается с существительным в форме род. п. мн. ч. Однако сочетание подобного рода вероятно не было запрещено, о чем свидетельствует следующий пример: **въ | дѣвою на деса|те мѣсто | патриарху**: 217а.5–7 (= **въ мѣсто дѣвою на деса|те патриарху**).

4. Сочетания между компонентами составных числительных

Помимо большого количества примеров для правильных сочетаний между компонентами составных числительных обнаружено 3 отклонения от норм:

– шестю мѣць начь|нѣ ѿ марѣа мѣца · до дѣвою | десѣтоу и шестю днѣ · ѿ|кѣмбра мѣца: 108в.15–18. Компонент шестю составного числительного 26 вместо род. п. ед. ч. стоит в тв. п. ед. ч.

– вѣ четъри десѣте дѣни: 143г.1–2. Согласование между компонентами составного числительного неправильно в падеже.

– дѣва десѣте лѣ|тѣ чьрноризьчьствова | съ нимь: 300б.30–32. Компонент десѣте вместо вин. п. дв. ч. стоит род. п. ед. ч. Пример может свидетельствовать о появлении управления в форме род. п. ед. ч. после числительного дѣва в рамках составного числительного.

5. Заключение

В УС, за исключением примеров числительного 1, при 420 правильных сочетаниях числительных с относящимися к ним словами нами обнаружены 24 случая нарушения системы сочетаний числительных с определяемыми ими словами.

Отклонения от норм древнерусского и русского церковнославянского языков, свидетельствующие о замене согласования управлением при составных числительных от 11 до 14, а также о замене конструкции родительного части согласованием при числительных от 5 до 10, от 15 до 19 и оканчивающихся на 5, 6, 7, 8, 9, десятки, сотни и тысячи составных числительных подытожены в следующей таблице. Числительные указаны цифрами. В последнем столбце курсивом указано число правильных сочетаний числительных данной группы в данном падеже с относящимися к ним словами.

Форма числительного / множителя или единицы составного числит.	Управление (родительный части) вместо согласования	Согласование вместо родительного части (управления)	Число правильных сочетаний
дат. п. ед. ч.		оуже минуо вѣшемъ лѣ томъ 28: 8г.22–23. 7 оубо зоубомъ избьieno мъ бѣвѣшемъ: 138г.9–10	2 2
мест. п. ед. ч.		по днѣхъ же 17 обрѣ тоша и вѣ келии: 293б.32 – 293в.1.	1
им. п. мн. ч.	и да боудоуть 13 отрокови ць вѣ слоужбоу тебѣ: 68б.26–28.		3
вин. п. мн. ч.	имоуць по кровѣ 13: 67г.19–20.		3

ТВ. П. МН. Ч.	24 ста рьць славимъ: 96а.30–32. 11 зѣѣ здѣ кланнаху сѣ ю моу: 190в.13–16.	Ѡ рима дондохом въ купрь 40 днѣми: 163в.7–8.	0, 7 0
МЕСТ. П. МН. Ч.		на 30 сребрницѣхъ хотѣа шеть и прѣдати: 217а.26–28.	1
ВИН. П. ДВ. Ч.	володи миръ имѣаше снѣвъ 12: 8в.7–8. сѣтворити имъ· мѣтѣъ 12: 116б.31–32. 12 кошъ а плѣ обѣн- маша: 197в.24–26.		6
ДАТ. П. ДВ. Ч.		миноувѣшемъ лѣто мъ 20: 20б.28–29.	2

О замене согласования управлением при числительных от 11 до 14 включительно может свидетельствовать 7 примеров. В 5 из этих примеров единица составного числительного находится в им. или вин. падеже, а существительное в род. п. мн. ч., значит числительное управляет существительным в род. п. мн. ч. точно так же, как это наблюдается при этих же числительных и в современном русском языке. Кроме того, все 7 примеров, с одной стороны отражают и начало унификации типов сочетания числительных от 11 до 19 с существительными, а, с другой стороны свидетельствуют о том, что составные числительные этого типа уже стали восприниматься как некое единство, т. е. сложные числительные начали становиться простыми числительными, началась их универбация. Однако, на наш взгляд, не следует автоматически соглашаться с тем, что эти составные числительные заменялись простыми числительными типа **пять**, **десять**, являвшимися своего рода «отвлеченными существительными» типа «пятерка» (или «пятюк»), «десятка» (или «десяток») (Мейе 2001: 369), и, таким образом, появились новые «отвлеченные существительные» с гипотетическим значением типа «*двенадцатка» или «*двенадцатюк». Скорее происходит унификация типов сочетания составных числительных с относящимися к ним существительными от 11 до 14 по образцу числительных от 15 до 19. Изменение могло быть обусловлено следующими двумя фактами. Во-первых, числительные от 11 до 14 согласовывались с относящимися к ним словами в разных числах, а после числительных от 15 до 19 определяемые ими слова стояли единообразно в род. п. мн. ч. Во-вторых, числительные от 11 до 19 обладают постоянным неизменяемым компонентом **на десѣте**. Этот компонент О. Ф. Жолобов называет синтаксическим формантом, при помощи которого данные числительные образуют морфосинтаксическое единство, т. е. своеобразное синтаксическое слово (Жолобов 2005: 213).

Таким образом, изменение могло произойти ради осуществления одинакового сочетания числительных от 11 до 19 с относящимися к ним словами. Подобное изменение имеет место уже и в старославянских кодексах (Вайан 1952: 191), но следует иметь в виду, что приблизительно одну треть УС составляют оригинальные древнерусские произведения (Князевская 1969: 106). Замена согласования управлением при числительных от 11 до 14 могла быть одним из первых изменений, в результате которых числительные стали вполне самостоятельной частью речи.

Замена согласования управлением в 3 случаях обнаруживается при инверсии, т. е. при постпозитивном положении числительного по отношению к принадлежащему к нему слову.

Косвенно о замене согласования управлением может свидетельствовать пример **ДѢВА ДЕСАТЕ** (300б.30), в котором замена осуществляется внутри компонентами составного числительного, так как компонент **ДЕСАТЕ** вместо вин. п. дв. ч. стоит род. п. ед. ч.

О замене оборота родительного части согласованием может свидетельствовать 6 примеров. В этих примерах, за одним исключением (7), фигурируют составные числительные 17, 20, 28, 30, 40. Несмотря на тот факт, что существительное в сочетании с числительными от 20 до 90 начинает регулярно изменяться в косвенных падежах лишь с XVII в. (Ломтев 1956: 445), на основании найденных примеров можно высказать предположение, что замена оборота *genitivus partitivus* согласованием началась намного раньше.

Отметим, что появление согласования при числительных 20, 30 и 40 засвидетельствовано и в старославянских памятниках (Иванова 1998: 147–148), где оно объясняется грамматической аттракцией (Супрун 1969: 69), но в УС согласование встречается и в случае числительных 7, 17 и 28.

Согласование в 3 примерах появилось при постпозитивном положении числительного по отношению к относящемуся к нему имени.

Заслуживает внимания и тот факт, что в трех примерах согласование встречается в причастной конструкции «дательный самостоятельный». Сама эта конструкция, вероятно, могла способствовать появлению согласования, как было уже сказано выше.

На основании указанных в таблице 13 примеров можно предположить, что формирование числительных как обособленной части речи уже началось. По сравнению с другими кодексами, списанными на древнерусской языковой территории, о начавшемся изменении системы сочетаний числительных с относящимися к ним словами могут свидетельствовать не только единичные примеры. Отметим, что в объемном Синайском патерике XI–XII вв. (182 листа) таких примеров 5, и они содержат лишь числительные 11, 12, 14, 40 и 90 (Pozsgai 2011: 642–643), но нет примеров на отклонение от норм среди простых числительных, или составных числительных, оканчивающихся на 5, 6, 7, 8, 9. Значит, изменения в УС, связанные с возникновением числительных как грамматически самостоятельной части речи, охватывают более широкий спектр числительных.

Литература

- ВАЙАН 1952 = ВАЙАН А. *Руководство по старославянскому языку*. Москва, 1952.
- ЖОЛОбОВ 2005 = ЖОЛОбОВ О. Ф. Динамика древнерусских числительных: «11»–«19». *Russian Linguistics* 29 (2005): 213–226.
- ЖУКОВСКАЯ 1984 = ЖУКОВСКАЯ Л. П. (ред.) *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР XI–XIII вв.* Москва, 1984.
- ИВАНОВА 1998 = ИВАНОВА Т. А. *Старославянский язык*. Санкт-Петербург, 1998.
- КНЯЗЕВСКАЯ 1969 = КНЯЗЕВСКАЯ О. А. Древнейшая книга для чтения. *Русская речь* 1969/1: 105–107.
- КОЛЕСОВ 2009 = КОЛЕСОВ В. В. *История русского языка*. Санкт-Петербург, 2009.
- КОТКОВ 1971 = КОТКОВ С. И. (ред.) *Успенский сборник XII–XIII вв.* Москва, 1971.
- ЛОМТЕВ 1956 = ЛОМТЕВ Т. П. *Очерки по историческому синтаксису русского языка*. Москва, 1956.
- МЕЙЕ 2001 = МЕЙЕ А. *Общеславянский язык*. Москва, 2001.
- СУПРУН 1969 = СУПРУН А. Е. *Славянские числительные. Становление числительных как особой части речи*. Минск, 1969.
- KURZ 1973 = KURZ Josef (red.) *Lexicon linguae palaeoslovenicae*. Т. 2. Praha, 1973.
- POZSGAI 2011 = POZSGAI István: К вопросу о возникновении имен числительных как самостоятельной части речи в древнерусском языке (на материале Синайского патерика). *Revue des études slaves* 82 (2011): 625–643.